Глава 257 – Вместилище Единственного (Часть 2).

«Приближается»

Поскольку у монстра было восемь хвостов, Теодор окрестил его «восьмихвостом». Его суперчувствительность прочитала атаку твари загодя, но он остался стоять на месте, сфокусировавшись на движениях хвостов.

Пусть человеческая форма «восьмихвоста» и была потеряна, но сила, сконцентрированная в его восьми хвостах, явно близилась к восьми кругам. Всего один удар – и Теодор получит серьезнейшую травму. Два духа тоже насторожились, почувствовав серьезную угрозу, исходящую от этого противника.

И вот, пять или, может быть, десять секунд спустя…

Находясь в состоянии максимальной концентрации, когда понятие времени было забыто, оба духа и маг увидели одну и ту же картину.

Чёрные хвосты затряслись. Они подергивались из стороны в сторону, пока не размылись до неузнаваемого состояния.

– Что за…?

А затем восьмихвост оказался прямо перед ними.

Фу-ту-тух!

Его скорость была просто неимоверной, и Теодор смог на неё отреагировать исключительно благодаря своему предыдущему опыту противодействия скоростным противникам. В противном случае, на этом ему бы наступил конец.

Рефлекторно созданные Теодором шесть щитов были разбиты, а сам он сделал четыре шага назад и вскинул перед собой руки.

«Прямой блок Танца Фей».

«Четыре основные секретные техники».

«Луна, пронзающая облака».

Будто несколько облаков, эфир слился воедино, и секретная техника, «Луна, пронзающая облака», продемонстрировала абсолютную защиту от прямого удара в грудь.

Тео перевёл взгляд на хвосты и понял, что его так удивило. Дело было вовсе не в огромной скорости восьмихвоста. Монстр одновременно и атаковал, и сокращал дистанцию.

«Кхэ, это не просто какая-то сильная тварь…»

Несмотря на то, что схватка продолжалась всего десять секунд, его руки уже онемели от парирования атак. И не мудрено, ведь в каждую из этих десяти секунд производилось по

крайней мере десять ударов хвостами.

Фу-ту-тух! Ту-тух! Фу-ту-тух!

Восьмихвост атаковал сверху, а затем сбоку. Его удары были тяжелыми и быстрыми, грозя переломать Теодору все кости. Тем не менее, Тео отклонил все эти атаки, стараясь в промежутках между ними ещё и контратаковать. Правда, большая часть ударов была слишком сильной, чтобы суметь предпринять что-либо ещё, помимо блокирования. Теодор должен был сосредоточиться на защите, иначе его руки мгновенно бы превратились в кровавое месиво.

Его противник обладал силой, способной превратить в крошку даже калёную сталь. Но что ещё хуже – восьмихвост успевал атаковать не только Теодора, но и двух духов. Чудовище, рождённое в этом аду, теснило сразу трёх мастеров.

Тем не менее, подавить таких противников, как они, тоже было непросто.

«Огонь!», – приказал Теодор, обнаружив образовавшуюся брешь. Даже если его противник был настоящим монстром, от этого магические удары, нанесенные с близкого расстояния, менее губительными не становились. Так или иначе, но основная огневая мощь мага содержалась именно в его заклинаниях.

– Инферно!

При использовании максимальной мощности, всего одно заклинание 7-го Круга было способно сравнять с землей целую деревню. И вот, из левой руки Теодора появился огненный шторм, мгновенно обрушившись на три хвоста и рассеяв тьму.

Этого должно было хватить, чтобы уничтожить несколько хвостов чудовища. Однако довольное выражение лица Теодора исчезло в тот момент, когда он услышал подозрительное бормотание восьмихвоста.

– Дханьята… Ох… Ваджра…

Это был загадочный и в то же время лишенный смысла монолог, невозможный для монстра, лишенного человеческого разума.

Да, это было похоже на чтение заклинания волшебником.

– …!

Теодор подготовил следующее атакующее заклинание, но было уже слишком поздно.

– Сва… Ха!

Как только раздался этот крик, на Теодора хлынула волна тьмы. Это были проклятия шамана.

Восьмихвост вызвал бесчисленное количество проклятий: разъедающих плоть, отравляющих воздух и даже сжигающих заклинания противника. В отличие от магии, некоторые проклятия невозможно было заблокировать, а потому Теодор порядком напрягся.

«Вот чёрт! Будь проклят этот шаманизм!»

Большинство шаманов распределяло свою магическую силу на трех- или, временами, на четырех-круговую систему. Ощутив надвигающуюся угрозу, у Теодора даже волосы встали

дыбом.

– Хо-хо, может, и я чем-то пригожусь?

В этот момент Сэймэй взял под контроль правую руку Теодора.

– Сколько же времени прошло с тех пор, как я в последний раз встречался с шаманом? Меня слегка расстраивает личность этого противника, но, так и быть, я о нём позабочусь.

«П-подожди!».

– Ждать некогда! Я должен разобраться с «этим» как можно быстрее!

Стоя перед настоящим ливнем из проклятий, льющихся на него, Сэймэй начал чертить правой рукой какие-то неизвестные символы. Кое-какие из них Теодору были знакомы, но таковых была лишь меньшая часть.

Впрочем, куда более примечательным было не разнообразие символов, а скорость, с которой они появлялись на свет. Каждую секунду рождалось не менее трех-пяти символов, а потому подобная ловкость была достойна похвалы.

А затем произошло нечто, выходящее за рамки здравого смысла Теодора.

«П-проклятия были рассеяны?».

– Конечно. Чтобы какие-то жалкие проклятия затронули Сэймэя… Я заставлю это уродливое существо осознать, насколько это глупо!

Подобно тому, как море разделялось на две части, волна проклятий разошлась в стороны, минуя Теодора. Это служило доказательством того, что шаманизм Сэймэя мог противостоять самым разнообразным типам проклятий. Впрочем, нечто подобное не было подвигом для величайшего Оммёдзи, Абэ-но Сэймэя.

Если магию по сложности можно было сравнить с архитектурой, то шаманизм – с киданием лассо. В то время, как маг собирал кирпичи, чтобы построить большое здание, шаманы использовали верёвку, чтобы задушить своего противника.

– Как бы он не старался, свободный узел никогда не сожмётся в петлю. Даже если веревка превратится в цепь, её звенья легко расцепить, если знать, как это сделать. Впрочем, такому, как ты, для этого понадобится несколько месяцев!

«… Вам вовсе ни к чему покровительствовать мне», – пожаловался Теодор, при этом продолжая пристально наблюдать за действиями шамана, поскольку это была отличная возможность обучиться чему-то новому.

Теодор был достаточно опытным в балансировании на грани жизни и смерти, однако даже его способностей не хватило, чтобы уничтожить три хвоста за раз. Подумав об этом, он глубоко вздохнул, а затем издал громоподобный крик, который невозможно было воспроизвести при помощи человеческого голоса.

– Убирайся-к-чёрту!

Фру-ду-ду-ду!

Это были Слова Дракона! Власть управлять материальным миром воздействовала на само пространство. Даже такое сверхмощное существо, как восьмихвост, не могло противиться ей. Монстра отнесло назад на сотни метров.

Увидев это, оба духа подошли к Теодору, тяжело дыша и озираясь по сторонам. Прошло всего несколько минут, но их шерсть уже была покрыта кровью.

– Благодаря тебе я всё ещё жива, человеческий мужчина!

– Я не был настороже и почти погиб. Это очень опасный монстр.

– Мы не должны отдавать ему инициативу. Возможно, мы не знаем всех приёмов, которые у него есть, но огневая мощь этой твари в три раза выше, чем наша. У нас нет шансов, если мы будем соревноваться с ним в силе. Нам нужно задействовать всё, что у нас есть, – кивнув, ответил Тео.

– Я мало что понимаю, поэтому буду просто следовать твоим указаниям.

– Поддерживаю.

Во время разговора с Царём-Тигром и Белым Медведем Теодор был занят размышлением над их дальнейшей тактикой. Судя по внешнему виду, их противник представлял собой помесь лисы и демона. К счастью, у него было всего восемь хвостов.

– Ну, тебе повезло, что хвостов не девять. Впрочем, девятый хвост не может вырасти от одной лишь грубой силы. Кстати, разве форма восьмого хвоста не кажется слегка нестабильной? Если он будет потреблять слишком много энергии или получит серьезный урон, то хвост сразу же рассеется.

– Будь осторожен, пользователь. Даже если это не идеальная девятихвостая лиса, она обладает восьмью хвостами, что сопоставимо с волшебником 8-го Круга. Если ты останешься с ней один на один, то не сможешь продержаться и нескольких минут.

– Ах, и ещё кое-что. У этого существа есть способность к восстановлению, которое близится к бессмертию. Не теряй бдительности, когда оно ослабнет или получит смертельную травму. Продолжай бить его, пока оно не будет полностью уничтожено.

Сэймэя и Обжорство можно было назвать хранилищами наибольшего количества знаний о магии и шаманизме. Итак, Теодор поспешил последовать совету этих двух голосов, ведь восьмихвост уже возвращался. Данное существо было близко к тому, чтобы стать бессмертным, но избавиться от него без лобовой конфронтации Теодор попросту не мог.

Было это совпадением, или же нет, но два голоса предоставили ему один и тот же совет:

– Продолжай бить его, пока он не умрет.

– Атакуй его и ни в коем случае не пропускай удары.

А затем восьмихвост подскочил прямо к ним.

– ■■■■■■■!

Монстр явно был зол на человека, который отшвырнул его, словно тряпку. Это было иррациональное раздражение, невозможное для понимания. И оно вылилось сразу на всех трех

незваных гостей.

– Ты хочешь меня убить? Нет уж, на этот раз ты у меня подожмешь хвост, мерзкая лиса! – сделав шаг вперед, заявила Царь-Тигр.

На протяжении многих столетий в Горах Бекун существовало ядро маны, а потому духи, имеющие к нему свободный доступ, обладали особыми способностями. Некоторые могли испускать пламя, которое было горячее лавы, в то время как у других пеших духов отрастали крылья.

Однако Царь-Тигр была немного более особенной.

– Ур-р-р-р-ргх!

Словно в ответ на её рев, количество Царей-Тигров увеличилось на пять единиц, причем все они были далеко не иллюзиями. Вес тел раздавил землю, заполонив всё вокруг её подавляющим присутствием.

«Двойники…! Кроме того, ни один из них не слабее оригинала…», – невольно сглотнув, понял Тео.

В одно мгновение восьмихвоста окружило ещё пять тигров. Совершенное физическое тело Царя-Тигра увеличилось на пять. Даже шаман уровня Сэймэя не смог бы достичь чего-то подобного, ведь способности духов выходили далеко за рамки здравого смысла.

– Ещё ни одна лиса не смогла одолеть шесть тигров! – взволнованно прорычала Царь-Тигр.

Однако восьмихвост даже с места не сдвинулся, мелко подрагивая, будто смеясь над самомнением своего противника. А ещё спустя мгновенье все его восемь хвостов развернулись в форме веера.

– Э-э…?

– … Вот ублюдок! Это нечестно! – воскликнула Царь-Тигр, нет, шесть Царей-Тигров.

Восьмихвост, чья сущность увеличилась в семь раз, попросту смеялся над Царем-Тигром, Белым Медведем и Теодором. Он был похож не на злое существо, а на ребенка, желающего похвастаться своей силой.

Однако Тео не стал паниковать. Намерения восьмихвоста, конечно же, заключались в том, чтобы высмеять Царя-Тигра, но в данной ситуации это больше было похоже на рукопожатие. Восьмихвост был грозным противником, способным сдерживать трех мастеров одновременно. Однако, в отличие от Царя-Тигра, его мощь не умножалась, а распределялась между семью сущностями.

– Как же это по-детски глупо.

В отличие от рассерженной Царя-Тигра, Белый Медведь сразу заметил данный факт и пришел в движение прежде, чем Теодор успел проинструктировать своих напарников.

Способность Белого Медведя была простой, но мощной. Первоначально рост этого духа достигал четырех метров, но теперь он превратился в настоящего 15-метрового великана. И вот, как только трансформация закончилась, Теодор прокричал:

– Царь-Тигр, Белый Медведь! Возьмите каждый по три клона! Я займусь основным телом!

– Что, что? Х-хорошо! – ответила занятая схваткой Царь-Тигр.

Но вот Белый Медведь оказался более сосредоточенным, словно ждал чего-то подобного.

– Понял!

Всё произошло быстрее, чем восьмихвост успел отреагировать. Несмотря на многократное увеличение веса Белого Медведя, скорость его движений практически не изменилась. Впрочем, эта способность не была бы уникальной, если бы прибавка к массе компенсировалась недостатком ловкости. В противном случае, это был бы просто штраф.

Высоко оценив уникальные способности Белого Медведя, Теодор ринулся вперед. Различить невооруженным глазом, где находится основное тело восьмихвоста, а где его клоны, было попросту невозможно, однако монстр допустил грубейшую ошибку.

«Нестабильный восьмой хвост»

Чудовище не смогло клонировать неполноценный хвост, а потому с восьмью хвостами остался всего один монстр. Это и было его основное тело.

Семь кругов Теодора провернулись, и маг пошёл в атаку.

«Прямой блок Танца Фей».

«Техника удара открытой руки».

«Громовой удар правым кулаком».

А затем Теодор Миллер ударил так сильно, как только мог.

http://tl.rulate.ru/book/6649/231753